

Детские писатели областей и краев

Все чаще и чаще на книжных выставках, промысловых магазинах, в детских библиотеках можно встретить — встретить и порадоваться этому — книги для детей, издаваемые в Свердловске и Новосибирске, Владивостоке и Ростове, во многих других городах нашей Родины. Непрерывный рост изданий детских книг в нашей стране — явление поистине примечательное. Еще недавно детская литература создавалась, главным образом, писателями Москвы и Ленинграда, детские книги выходили преимущественно в Ленинграде. За два последних года лишь краевые и областные издательства выпустили около 500.000 экземпляров книг для детей! Около 150 поэзий и поэм, сборников стихов и сказок написано за это время силами местных писателей. 15 прозаических писателей, работающих в краях и областях, были отмечены на третьем туре конкурса на лучшую книгу для детей. Это — свидетельство роста местных писателей.

В краях и областях нашей страны живет год от года растущий, крепущий отряд детских писателей. Юному читателю широко известны имена лауреатов Стalinской премии И. Ильинского и И. Васильевского, популярны произведения Д. Нагишина и Е. Трутневой, Г. Боровикова и многих других своеобразных и интересных детских писателей.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Расширялась тематика книг местных писателей, появился произведения о советской школе и пионерах, о труже: издавались требования к идейно-художественному качеству книг, выпускаемых для детей.

Тем не менее в творческой практике местных писателей есть немало недостатков. Алтайским краевым издательством, например, выпущена ошибочная, воспитывающая детей в духе нездорового стремления в славе повесть А. Басилевой «Алтайские робинзоны». В Бологое издане беспомощная, слабая по своему художественным достоинствам поэма В. Дементьева «Друзья». Грубо искажена жизненная правда в повести А. Коломенской «Одноклассники» (Краснодар). Книга М. Соловьева (Приморье) «На далеком острове» занимает роль взрослых.

Помимо этих частных неудач и срывов, в развитии детской литературы на местах еще не изменились тенденции, мешающие творческому росту писателей и старшего поколения и молодых.

Порой в произведениях для детей господствует всяческая роль условности, ее современность, новое в жизни не получают настоящего отражения. Между тем какие-то неизвестные и увлекательные темы открывались перед писателями в связи с осуществлением грандиозного сталинского плана преобразования природы! Конч, казалось бы, как не писатели, живущими в непосредственной близости от величайших строек современности, выступить с произведениями, посвященными этой теме? Юные читатели вправе жаловаться на И. Васильевскую и М. Никулину, Г. Борисову и В. Баныкину, и многих других писателей произведений, увлекательно изображающих остройках коммунизма, о победном труде советских людей.

А сколько разнообразных книг могли бы создать писатели на местах из жизни своего края, своей республики. Решая основные темы детской литературы, писатели смогли бы показать советскую школу Крайнего Севера и Приморья, жизнь детей на плоскогорьях Памира и в Прикаспийской низменности... В книгах о производственных трудах писатели смогли бы рассказать о металлургах Урала и кильбахах Тихого океана, о лесорубах Сибири и хлебопашцах Кубани. Насколько такие книги расширили бы представление школьников о нашей стране, показав необычность ее просторов, величие и разнообразие труда советских людей!

Было бы неверным утверждать, что таких книг творчества местных писателей вовсе нет. Можно назвать «У синих гор» А. Ильинова, «Топка» Г. Бунгупова, «На земле Чукотской» Н. Шумакова, «Тайна Красного озера» А. Грачева, посвященную повести О. Хавкина «Всегда вместе». И все же большинство писателей предпочитает показывать прошлое своего края, а не его современный трудовой, богатый событиями день. Так, в издательствах центральной Сибири несколько раз была напечатана повесть С. Сартакова «По Чуским порогам». Автор увлекательно строит повествование, но в его книге мало

конкретных примет времени. Этот недостаток еще опущенное проявляется в творчестве красноярского писателя Н. Устиновича. В его книге «От весны до весны» немало талантливых страниц, посвященных сибирской природе, жизни обитателей тайги. Но в рассказах нет зоркого виdения нового, настоящего внимания в советских людях — холода и преобразователя сибирской тайги.

Отмечая недостатки в творческой практике писателей краев и областей, нельзя забывать о деятельности местных организаций, призванных способствовать успешному развитию литературы. К сожалению, на местах нет еще должного внимания в вопросах детской литературы.

Нередко разводящие к детской литературе проводят сами местные отделения Союза писателей. Разные секретариаты Ленинградского отделения СССР не появлены в плохой работе детской секции, которая мало заботится о творческом росте детских писателей Ленинграда, не оказывает им помощи и занимается малыми, главным образом писательскими вопросами? Здесь без внимания оставлены молодые писатели, а некоторые из опытных литераторов (А. Голубева, Л. Пантелеев и другие) либо ушли из детской литературы, либо годами молчат. Даже, когда секции стремятся обновить свою работу, появляется принципиальный разговор о дальнейшей деятельности ленинградского отряда детских писателей, секретариат не проявляет к этому интереса.

Некоторые краевые и областные издательства издают свои прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Местные писатели создают книги, разнообразные по темам и жанрам. Среди удачных произведений только последнего времени можно называть трилогию львовского писателя В. Бедлева «Старая крепость», книги киевлянина И. Ильинского и И. Васильевской премии. И. Ильинский и И. Васильевская, популярны произведения Д. Нагишина и Е. Трутневой, Г. Боровикова и многих других своеобразных и интересных детских писателей.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Местные писатели создают книги, разнообразные по темам и жанрам. Среди удачных произведений только последнего времени можно называть трилогию львовского писателя В. Бедлева «Старая крепость», книги киевлянина И. Ильинского и И. Васильевской премии. И. Ильинский и И. Васильевская, популярны произведения Д. Нагишина и Е. Трутневой, Г. Боровикова и многих других своеобразных и интересных детских писателей.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некоторые краевые и областные издательства со сих пор не считают изделие книг для детей своим прямым долгом, не чувствуют ответственности за эту область литературы. Наша печать уже отмечала неуважительную работу Архангельского Смоленского издательства. В. Баныкина «Весной в полноводье», олесского А. Батрова «Наш дядя Коже», муромского дальневосточного писателя Н. Шульдига «На земле Чукотской», красноармейского С. Сартакова «Плот идет на север», киевлянина Н. Дубова «На край земли». Заслуживают внимания произведения молодых писателей А. Ильиной, О. Борисовой, С. Самсонова, Л. Борисиной.

Некотор

«Свежими и нынешними очами...»

Близится к концу спектакль.
Но оглушительный хохот зрителей
вспыхивает Хлестаковыми чиновниками наступают на Бобчинского и Добчинского, обивая их в том, что они первые, как всегда, сделали из муки слова, превратив проезжающего пустобреха в грязного и вессильного ревизора.

— Сплетни сеят, сороки короткохвостые! — гремит городничий.

— Пачкуны проклятые! — вторит ему судья.

— Болтаки! — кричит смотритель училищ.

— Сморчки короткохвостые! — роняет Земляника, вызывая своей уморительной репликой новый взрыв веселья в зале.

Иногда, как бы по маюновке невидимой дирижерской палочки, смоляст в тетрите всеобщий смех и воцаряется напряженная, глубокая тишина.

На сцене, опечален, без единого слова и движения, застыл уездный чиновник, точно громом пораженные известием о том, что приехал новый, и на этот раз настоящий ревизор.

Все эти мелкие и грязные людишки, так жарко и суетливо спасавшие на прохождении всего спектакля свое неистовство, украденное у народа благогулуче, остались, замерли, окаменели от страха перед грядущей расплатой. Это уже не смешно. В этой великой мизансцене комедия внезапно обернулась высокой социальной tragediей, и мы смогли прочесть в недвижимых фигурах тот «полный католог-анатомический курс о русской чиновнице», который видел в гоголевских творениях Герцен.

Какой могучий финал спектакля! Каждый поистине великий режиссер его создал! Этот режиссер, оставивший нам не только гениальные режиссерские комментарии к своим комедиям, но и создавший ряд коренных и наиважнейших законов театра, — сам Н. В. Гоголь.

Безмерно волнуясь на первом представлении «Ревизора» в Петербурге, с ужасом и тоской глядя на то, как окарикатуриваются актерами императорского театра его живые создания, Гоголь пытается спасти спектакль как режиссер.

Почти в последнюю минуту перед постановкой занавеса он приказывает убрать из гостиной городничего роскошную петербургскую мебель и требует, чтобы ее заменили простеньким уездным гарнитуром; затем он вешает у окна клетку с птицами и ставит на подоконник большую вазу: так двумя-тремя правильными гравистическими штрихами он, как режиссер, стремится добиться верной передачи атмосферы уездного города...

Переписка Гоголя с лучшими актерами своего века, его советы Шепелеву и Сосницкому — замечательный образ требовательной и бесконечно занятоверсированной в дальнейшем совершенствовании артиста работы писателя-режиссера с исполнителями, работы, направленной в поисках мужественной правды на сцене. «Вас же вот замечание, — пишет он Шепелеву. — Старайтесь произносить все ваши слова как можно тверже и покойней, как бы вы говорили о самом простом, но весьма нужном деле. Храните вас от слишком расчувствоваться. Вы расхищаетесь, и выйдет у вас чорт знает что. Лучше старайтесь таинствовать слова, хотя самые близкие к вашему собственному состоянию душевному, чтобы зритель видел, что вы стараетесь удержать себя от того, чтобы не заплакать. Впечатление будет оттого не сколько раз сильнее».

Все замечательно в этом письме! То, что Гоголь так ясно видит действенную, активную, волевую природу сценического творчества; то, что он неизменно отвергает недраматическую сентиментальность на сцене; то, что так прямо, такой смелой творческой критикой обращается к своему великому другу. И как был рад Гоголь тому, что его «Ревизор»

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ

на сцене Малого театра (и прежде всего Шепелев в роли городничего) утверждал правду в русском сценическом искусстве.

Театр для Гоголя — великая школа воспитания народного характера, в которой выстает на сцене народные очи, что «позворят истинную красоту человеческого». Театр для него — «...такая кафедра, с которой читается разом целый текст живой урок...» Театр, по его мнению, только тогда одаривает свою публику назначение, «...когда живые представления высокого подвига человека в себе насквозь просвещают зритель и по выходе из театра принимаются с новой силой за долю своей, видя поддиги геройский в таком его исполнении» (подчеркнуто мною). Он видел, как в прозаичном петербургском лумане спутавшиеся в своих потерянных чиновничих цинели, маленькие, задаланные «занимательными лицами» люди, он видел, как покидают родную землю злобная, белзальная свора Собакевичей и Ноздревых. Гоголь мечтал об орлином племени богатырей, воспевающей свой народ-великан и его могучую, непреоборимую русскую силу. Вот почему и от театра требовал Гоголь прославления «подвига геройского» — признания «подвига геройского» — признания героя, помогающего народу расправить плечи и поплыть выше голову.

Малейшее отступление театра от его высших общественных целей вызывало в Гоголе гневное осуждение. «Баков обзывают! — писал он, глядя, как приная малодрамы и пустой водевиль, эти «зажегие гости» из Европы, уходящие «разразить вузы или разтрату сердца», пытаются замутить чистую, живую воду нашего национального театра.

Белоснежная краса свободолюбивого, общественного спектакля породила театральную эстетику Гоголя. Пройдет почти столетие, и Станиславский, бережно взял в руки эта спектакль бессмертных мыслей Гоголя в Белинского, Шепелеву и Островского о наследии театра и актера, назовет эту величайшую общественно-воспитательную цель театра его «сверх-сверхзадачей». Именно ее, бесконечно обогащенную, преображенную всем опытом развития социалистического искусства, положит он в основу творчества актера и режиссера.

От режиссерского опыта Гоголь ложит правом короля к системе Станиславского. На первом же представлении своей пьесы Гоголь со всей остройю почувствовал, как времена пестрота и разноголосика в исполнении пьесы, и он всегда настойчиво требовал от театра единства, чувства целого, того, что на сегодняшнем театральном языке называется ясностью замысла и стойкостью ансамбля. «Нет выше этого потрясения, — пишет Гоголь, — которое производят на человека совершенное согласование всех частей между собой, которое доселе мог только смыть с одного музикального оркестра...»

«Директором» этого живого оркестра театра Гоголь всегда считал идею. Он считал вери, что только большая мысль может объединить и сплотить всех его участников. «Правят письмо письма, — писал он в «Театральном разъезде». — Без нее нет ни едино единства.

Естественно, что такое понимание письменных задач театра, подкрепленное великолепным практическим знанием, неизбежно подводило автора «Ревизора» к мысли о том, что весь колективный процесс спектакльного творчества, направленный на раскрытие идеи и жизни пьесы, должен быть возглавлен художником-режиссером, «хороводчиком», как называл его Гоголь, пониманием под этим руководящим, утверждающим реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

Вдохновение права приходит к актеру Гоголя, утверждает Гоголь, когда он «занят сурьезно и жарко тем самым делом, которым, не шутя, занято выведенное лицо». Эта гоголевская мысль, наряду с известным пушкинским афоризмом об истине страстей и правоподобии чувствований, легла в основу нашего понимания полиномного и целесообразного действия на сцене, разработанного Станиславским в стройное учение.

«Директором» этого живого оркестра театра Гоголь всегда считал идею. Он считал вери, что только большая мысль может объединить и сплотить всех его участников. «Правят письмо письма, — писал он в «Театральном разъезде». — Без нее нет ни единства.

«Свежими и нынешними очами восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

«Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звучит сегодня его требовательный голос, утверждающий реалистизм русского национального театра. Он и сейчас ощущает тем «вечным гвоздем, спящим в голове» героя, который заставляет его препарировать то или иное действие.

В «Свежими и нынешними очами» восприимнаем мы сегодня драгоценное наследство Гоголя с его разносторонним изумлением вновь и вновь убеждаемся в том, как умилительно живо и современно звуч

Освободите Ари Мартэна!

Французский народ с несчастью энергией ведет борьбу за освобождение Ари Мартэна — отважного моряка, осужденного реакцией на пять лет заключения в катарской тюрьме за выступление против «грязной войны» во Вьетнаме.

«Свободу Ари Мартену!» — этот клич звучит по всей Франции. Там и тут мосты и дороги, стены домов и заборов покрыты надписями, в которых трусливы выражают свою решимость добиться освобождения славного борца за мир. Неутомимые участники этой кампании — молодые парни. Франция проявляет большую изобретательность и мужество, стараясь поместить надписи в защиту Мартэна в таком месте, чтобы их не могла уничтожить полиция.

«Освободите Ари Мартена!» — излагается вина эти надписи, сделанные на панели моста, неподалеку от Версаля, на высоте 40 метров, на дорожном мосту около Мёдона, на последнем этаже одной из новостроек в Витри... На мосту в центре Руана молодые французские борцы против войны написали: «Мир Вьетнаму! Освободите Ари Мартена! Американцы — в Америку!»

«Освободите Ари Мартена!» — это лозунг всех честных людей Франции: не сходит с ее стол. Мелленская тюрьма, в которой заточен Ари Мартэн. Полиция стирает, замазывает написанные огромными буквами слова, но они появляются на том же месте вновь и вновь, свидетельствуя о непреклонной роли народа вырвать из темницы Ари Мартена — его гордость.

Эта борьба приобрела характер широкого народного движения. Повсеместно созданы комитеты защиты Ари Мартена. Они ведут активную деятельность, выпускают и распространяют листовки и брошюры, собирая подписи под петициями протеста. В движение в защиту невинно осужденного борца за мир непрерывно вовлекаются все новые и новые представители самых различных слоев французского народа. «Свободу Ари Мартену!» — таково их требование.

Но и американское оружие не помогает — французские империалисты терпят в войне против вьетнамского народа все новые и новые поражения.

Наступление французских войск на север Вьетнама, начатое 10 ноября прошлого года, провалилось. Военная инициатива в Бакбо (Северный Вьетнам), а также и во всех других районах страны по прежнему остается в руках Народной армии.

Помещенные здесь зарисовки принадлежат французскому художнику Прижану и сделаны им в Братиславе.

На рисунке слева мы видим холм с крестом у дороги, ведущей в город Бегар. Лозунг «Освободите Ари Мартена!» написан прямо на дороге. Такие надписи, по словам художника, встречаются всюду, даже в самых глухих уголках этого бразильского города.

Рисунок справа изображает бретонских рыбаков из маленького поселка в окрестностях Тредре. Они подписывают петицию, в которой требуют освободить из заключения самоотверженного борца за мир; рядом с ними — лодка, названная именем Ари Мартена.

Предпринятое наступление в районе юго-западнее Ханоя, французское командование рассчитывало молниеносным ударом выйти на берег Черной реки и здесь дать генеральное сражение частям Народной армии Вьетнама. Французская газета «Монд» уже 11 ноября писала, что впервые после более чем года отступления экспедиционный корпус берет, наконец, инициативу в свои руки. Но, как показали события, восторги были по нынешнему преждевременными.

СРАЖАЮЩИЙСЯ ВЬЕТНАМ

И. ПОДКОПАЕВ

В январе в причалах сайгонского порта пошел американский пароход «Стил навигейтор». Это было судно, доставившее, по приказу Вашингтона, очередную партию военных материалов. Газета «Нью-Йорк таймс» сообщает, что после разгрузки «Стил навигейтора» общее количество американского вооружения, переданного, начиная с августа 1950 года, французским войскам, действующим в Индокитае, достигло ста тысяч тонн. «Большая часть этого снаряжения», — пишет газета, — новейшего выпуска». Самолеты, танки, десантные суда, пушки, напалмовые бомбы с маркой «Сделано в США» последовательно отправляются в багаж Индокита.

Но и американское оружие не помогает — французские империалисты терпят в войне против вьетнамского народа все новые и новые поражения.

Наступление французских войск на север Вьетнама, начатое 10 ноября прошлого года, провалилось. Военная инициатива в Бакбо (Северный Вьетнам), а также и во всех других районах страны по прежнему остается в руках Народной армии.

Предпринятое наступление в районе юго-западнее Ханоя, французское командование рассчитывало молниеносным ударом выйти на берег Черной реки и здесь дать генеральное сражение частям Народной армии Вьетнама. Французская газета «Монд» уже 11 ноября писала, что впервые после более чем года отступления экспедиционный корпус берет, наконец, инициативу в свои руки. Но, как показали события, восторги были по нынешнему преждевременными.

Следуя плану, разработанному бывшим верховным комиссаром в Индокитае де Латтом де Тассины, французский генерал де Лицарес днем 10 ноября, имея исходным рубежом правый берег реки Дай, третью колонну начал двигаться по направлению к небольшому городку Хо-Бан, что в 50 километрах юго-западнее Ханоя. Одновременно в районе Хо-Бана было сброшено большое количество французских парашютистов, призванных терроризировать мирное население. Город был подвергнут жестокой бомбардировке американскими бомбами.

Войска Народной армии организовали отходы в Черной реке. Часть из них переправилась на другой берег реки, временно оставив Хо-Бан, часть ушла на север от города в район горного массива Ба-Ви.

Генеральное сражение на Черной реке, о котором трубило французское военное командование, не состоялось. Оккупанты не удалось сбросить в реку ни одного солдата Народной армии.

События развертывались. Произошло перегруппировка сил, части республиканской армии вскоре предприняли контрнаступление на Хо-Биньском фронте и одержали серию побед. 7 января они уничтожили винший оборонительный пояс, расположенный севернее Хо-Бана. На другой день народные войска начали окружение Хо-Бана и полностью закончили эту операцию 9 января. Важная стратегическая дорога № 6, соединяющая Хо-Бан с Ханоем, оказалась отрезанной, и таким образом снабжение вражеского гарнизона на этой магистрали прекратилось. Сообщение по Черной реке было также нарушено после уничтожения народными войсками поста Ту-Ву севернее Хо-Бана, особенно после того, как был взломан оборонительный линия французских войск, проходящая по берегу реки между Хо-Баном и Трунг-Ха, и овальная территория в районе горы Ба-Би.

Войска колонизаторов в Хо-Бане оказались в исключительно тяжелом положении. Они могли снабжаться только по воздуху. Многие сдались в плен французским солдатам сообщали, что продовольствия и медикаментов в городе нехватает, так как зенитная артиллерия Народной армии мешает авиации доставлять их гарнизону. Солдаты заявляли, что гарнизон боится вырываться из окружения по дороге № 6, опасаясь, что в этом случае она станет второй дорогой № 4 (между Као-Баном и Ланг-Соном), которую оккупанты после понесенного ими поражения осенью и зимой 1950 года именуют «дорогой смерти».

События последних дней подтвердили, что эти опасения оправдались. Убедившись в том, что если гарнизон и в дальнейшем будет оставаться в Хо-Бане, он вскоре будет полностью уничтожен, французское командование после совещания с Хиттом, главой американской военной миссии в Индокитае и другими американскими представителями в Индокитае решило любой ценой вывезти свои части из города.

В полночь 22 февраля, воспользовавшись темнотой и густым туманом, французский гарнизон предпринял попытку

ударить на северо-запад, и в дальнейшем будет оставаться в Хо-Бане, он вскоре будет полностью уничтожен, французское командование после совещания с Хиттом, главой американской военной миссии в Индокитае решил любой ценой вывезти свои части из города.

В полночь 22 февраля, воспользовавшись темнотой и густым туманом, французский гарнизон предпринял попытку

ударить на северо-запад, и в дальнейшем будет оставаться в Хо-Бане, он вскоре будет полностью уничтожен, французское командование после совещания с Хиттом, главой американской военной миссии в Индокитае решил любой ценой вывезти свои части из города.

События последних дней подтвердили, что эти опасения оправдались. Убедившись в том, что если гарнизон и в дальнейшем будет оставаться в Хо-Бане, он вскоре будет полностью уничтожен, французское командование после совещания с Хиттом, главой американской военной миссии в Индокитае решил любой ценой вывезти свои части из города.

В полночь 22 февраля, воспользовавшись темнотой и густым туманом, французский гарнизон предпринял попытку

ударить на северо-запад, и в дальнейшем будет оставаться в Хо-Бане, он вскоре будет полностью уничтожен, французское командование после совещания с Хиттом, главой американской военной миссии в Индокитае решил любой ценой вывезти свои части из города.

В полночь 22 февраля, воспользовавшись темнотой и густым туманом, французский гарнизон предпринял попытку

ударить на северо-запад, и в дальнейшем будет оставаться в Хо-Бане, он вскоре будет полностью уничтожен, французское командование после совещания с Хиттом, главой американской военной миссии в Индокитае решил любой ценой вывезти свои части из города.

В полночь 22 февраля, воспользовавшись темнотой и густым туманом, французский гарнизон предпринял попытку

ударить на северо-запад, и в дальнейшем будет оставаться в Хо-Бане, он вскоре будет полностью уничтожен, французское командование после совещания с Хиттом, главой американской военной миссии в Индокитае решил любой ценой вывезти свои части из города.

В полночь 22 февраля, воспользовавшись темнотой и густым туманом, французский гарнизон предпринял попытку

ударить на северо-запад, и в дальнейшем будет оставаться в Хо-Бане, он вскоре будет полностью уничтожен, французское командование после совещания с Хиттом, главой американской военной миссии в Индокитае решил любой ценой вывезти свои части из города.

В полночь 22 февраля, воспользовавшись темнотой и густым туманом, французский гарнизон предпринял попытку

ударить на северо-запад, и в дальнейшем будет оставаться в Хо-Бане, он вскоре будет полностью уничтожен, французское командование после совещания с Хиттом, главой американской военной миссии в Индокитае решил любой ценой вывезти свои части из города.

В полночь 22 февраля, воспользовавшись темнотой и густым туманом, французский гарнизон предпринял попытку

ПРОСТИТЕ АМЕРИКАНЦЫ БОРУТСЯ ЗА МИР

В минувшем году было положено начало организованному объединению американских борцов за мир. Состоившийся летом 1951 года в Чикаго конгресс в защиту мира принял конкретную программу борьбы за мир в стране и образовал Национальный комитет по руководству движением сторонников мира. Были созданы такие организационные центры этого движения, как «Поход американцев за мир», «Поход американской молодежи за мир», «Женский комитет защиты мира». Почти во всех штатах возникли комитеты сторонников мира.

По решению Национального комитета организации «Поход американцев за мир», в декабре прошлого года в США началась кампания сбора подписей под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью величайшими державами. Намечено собрать миллион подписей. Эта кампания находит широкий отклик среди населения. Один из активных сторонников мира в Детройте сообщил, что он собрал уже 2.300 подписей. «Собирать подписи легко, так как народ стремится к миру», — добавил он.

Недавно свыше 100 видных американских прогрессивных деятелей, представляющих все области культуры, подписали письмо, призывающее великие державы к «достижению соглашения о мире».

В движении защиты мира стали принимать активное участие не только члены независимых прогрессивных профсоюзов, но и профсоюзные организации, входящие в КПСС и АФТ. «Мы рады отметить, — пишет профсоюзный журнал «Марш об лейборе», — что работы начинают давать тон в вопросе мира. Среди членов профсоюзов из числа бессовестной и бесчеловечной политики превращения войны в бизнес, стремится завладеть национальными богатствами Вьетнама, а его территории превратить в пландар для расширения агрессии в Азии. В оккупированных районах Вьетнама ходячими трущобами являются такие американские фирмы, как «Стандарт ойл», «Бетлихэм сталь корпорейшн», «Флорида фосфат» и «Калтекс ойл». Они выкачивают из страны олово, каучук, вольфрам и другое ценные сырье.

В движении защиты мира стали принимать активное участие не только члены независимых прогрессивных профсоюзов, но и профсоюзные организации, входящие в КПСС и АФТ. «Мы рады отметить, — пишет профсоюзный журнал «Марш об лейборе», — что работы начинают давать тон в вопросе мира. Среди членов профсоюзов из числа бессовестной и бесчеловечной политики превращения войны в бизнес, стремится завладеть национальными богатствами Вьетнама, а его территории превратить в пландар для расширения агрессии в Азии. В оккупированных районах Вьетнама ходячими трущобами являются такие американские фирмы, как «Стандарт ойл», «Бетлихэм сталь корпорейшн», «Флорида фосфат» и «Калтекс ойл». Они выкачивают из страны олово, каучук, вольфрам и другое ценные сырье.

Сейчас в США идет деятельность подготовки к предстоящему в марте Американскому континентальному конгрессу сторонников мира. Как известно, по указке госдепартамента США, бразильское правительство запретило проведение этого конгресса в Рио-де-Жанейро. Американский инициативный комитет по подготовке конгресса заявил решительный протест бразильским властям и госдепартаменту против этого запрещения.

В заявлении отмечается, что широкие слои американского населения поддерживают конгресс, который должен состояться одной из стран Латинской Америки, несмотря на попытки правительства США сковать его. Среди американских организаторов конгресса — выдающиеся борцы за мир, в том числе писатели Генри Адлер и Альберт Бак, известный личик Том Робертсон, профессор Роберт Дэвис, председатель Ассоциации «Борьба за мир» и другие.

В заявлении отмечается, что широкие слои американского населения поддерживают конгресс, который должен состояться одной из стран Латинской Америки, несмотря на попытки правительства США сковать его. Среди американских организаторов конгресса — выдающиеся борцы за мир, в том числе писатели Генри Адлер и Альберт Бак, известный личик Том Робертсон, профессор Роберт Дэвис, председатель Ассоциации «Борьба за мир» и другие.

В заявлении отмечается, что широкие слои американского населения поддерживают конгресс, который должен состояться одной из стран Латинской Америки, несмотря на попытки правительства США сковать его. Среди американских организаторов конгресса — выдающиеся борцы за мир, в том числе писатели Генри Адлер и Альберт Бак, известный личик Том Робертсон, профессор Роберт Дэвис, председатель Ассоциации «Борьба за мир» и другие.

В заявлении отмечается, что широкие слои американского населения поддерживают конгресс, который должен состояться одной из стран Латинской Америки, несмотря на попытки правительства США сковать его. Среди американских организаторов конгресса — выдающиеся борцы за мир, в том числе писатели Генри Адлер и Альберт Бак, известный личик Том Робертсон, профессор Роберт Дэвис, председатель Ассоциации «Борьба за мир» и другие.

В заявлении отмечается, что широкие слои американского населения поддерживают конгресс, который должен состояться одной из стран Латинской Америки, несмотря на попытки правительства США сковать его. Среди американских организаторов конгресса — выдающиеся борцы за мир, в том числе писатели Генри Адлер и Альберт Бак, известный личик Том Робертсон, профессор Роберт Дэвис, председатель Ассоциации «Борьба за мир» и другие.

В заявлении отмечается, что широкие слои американского населения поддерживают конгресс, который должен состояться одной из стран Латинской Америки, несмотря на попытки правительства США сковать его. Среди американских организаторов конгресса — выдающиеся борцы за мир, в том числе писатели Генри Адлер и Альберт Бак, известный личик Том Робертсон, профессор Роберт Дэвис, председатель Ассоциации «Борьба за мир» и другие.

В заявлении отмечается, что широкие слои американского населения поддерживают конгресс, который должен состояться одной из стран Латинской Америки, несмотря на попытки правительства США сковать его. Среди американских организаторов конгресса — выдающиеся борцы за мир, в том числе писатели Генри Адлер и Альберт Бак, известный личик Том Робертсон, профессор Роберт Дэвис, председатель Ассоциации «Борьба за мир» и другие.

В заявлении отмечается, что широкие слои американского населения поддерживают конгресс, который должен состояться одной из стран Латинской Америки, несмотря на попытки правительства США сковать его. Среди американских организаторов конгр